

После вступительной речи и объяснения правил шоу, участников развели по их домам. Цзянь Тан соседствовала с Ся Хуайжунем, а Тань Цянь с Чэнь Чжифанем. Хозяев домов продюсеры на время переселили в другое место.

Как только Ляншэнь переступил порог их нового дома, то тут же скорчил недовольную физиономию.

Дом был очень маленьким, хоть и двухкомнатным. Стены были покрыты слоем пыли, в углах свисала паутина, от которой у Ляншэня бегали мурашки по коже. Мебели не было абсолютно никакой, вместо кровати была традиционная китайская печь кан, накрытая свежим постельным бельем, а кухня так вообще находилась снаружи дома.

Такую бедную халупу Ляншэнь никогда в своей жизни не видел.

— Мам, я домой хочу... — потянув Цзянь Тан за рукав, пробубнил он.

Он думал, что попадет в красивую деревню из мультиков с расписными пейзажами. Но реальность оказалась совсем не такой. Никакой красивых пейзажей даже близко не было, а горы, которые окружали деревню, так и нарывались поглотить очередного сорвавшегося с их обрыва человека.

— Я тоже хочу домой... — поджав губы, пробубнила вслед на братом Цяньцянь.

— И чего ты тогда так рвалась со мной поехать? — посмотрела на нее Цзянь Тан.

Лянцянь тут же опустила голову и замолчала.

— Домой мы вернемся не скоро, так что придется вам привыкнуть, — оглядывая дом, сказала Цзянь Тан. — Давайте сумки разберем и пойду к столу что-нибудь соберу. А вы пока с другими детьми во дворе поиграете.

Одна из трудностей «Жизни вне границ» заключалась в том, что всю пищу участники должны были добывать сами.

— Я хочу с тобой, мама! — радостно подняла руки вверх Лянцянь.

— Прости, Цяньцянь, но ты останешься. Поиграй с Ся Лу.

— Но почему? — расстроено надула щеки Цяньцянь.

— Я не могу одновременно собирать дикие овощи и присматривать за тобой...

Закинув бамбуковую корзину за спину, Цзянь Тан вышла во двор к остальным участникам, собиравшимся в горы собирать дикорастущие овощи.

— Жители деревни сказали нам, что тропа в горы очень извилистая и трудно проходимая, — вдруг обратился к ней Чэнь Чжифань. — Мы посоветовались между собой и решили, что будет лучше, если вы останетесь в деревне и присмотрите за детьми. Мы отдадим вам половину того, что соберем.

Цзянь Тан со своим хрупким телосложением и белой как мрамор кожей не производила впечатление человека, способного выполнять тяжелую работу. Мужчины хотели не столько не обременять ее этими хлопотами, сколько попросту не хотели за ней лишний раз присматривать. Чтобы справиться с трудностями шоу, нужно было как следует распределить обязанности. И так уж вышло, что Цзянь Тан прекрасно подходила на роль няни.

— Вы хоть знаете, что можно собирать, а что нет? — вертя серпом в руках, фыркнула Цзянь Тан.

Она прекрасно понимала, о чем они все думали.

— Сяо Му нам поможет с этим, — улыбнулся ей Чэнь Жуфань.

Камера переместилась на худощавого мальчика, застенчиво стоявшего позади.

— Давайте жребий бросим. Кто вытянет самую короткую соломинку, останется присматривать за детьми, — слегка приподняв бровь, предложила Цзянь Тан. — Так будет справедливо.

Переглянувшись, участники согласно кивнули.

Сорвав несколько соломинок с угла стены дома, Цзянь Тан разделила их на каждого участника и выставила с ними руку. По итогу жеребьевки Чэнь Жуфань остался присматривать за детьми, от чего Ли Чанфэн, заметно лишь для Цзянь Тан ехидно ухмыльнулся.

— Чуи, присмотри пока за братом с сестрой, — наказала ему Цзянь Тан.

— Не волнуйся, мам, — послушно кивнул Чуи. — Присмотрю.

Поцеловав старшего сына в лоб, Цзянь Тан подвела к себе Ляншэня и сказала ему:

— И ты присматривай за ними, хорошо?

— Хорошо, мам, — явно расстроено произнес Ляншэнь.

— Я тоже буду за ними присматривать! — надув щеки, решительно сказала Цяньцянь, чем очень позабавила остальных взрослых.

Тань Цянь не удержался и потрепал ее волосы.

«Какой же у нее должно быть хороший отец, что так ее воспитал».

У отцов-участников были только сыновья и все они хотели, чтобы у них была такая же милая и умная дочка, как у Цзянь Тан.

После небольшой подготовки и инструктажа, группа начала подъем в гору. Сяо Му шел впереди и вел всех за собой. Он ходил по этой тропе бесчисленное количество раз и мог узнать каждый камень на своем пути.

— Тебя Линь Суйчжоу заставил приехать? — подойдя к Ся Хуайжуню, тихонько спросила его Цзянь Тан.

— И как ты догадалась? — улыбнулся ей Ся Хуайжунь.

— Вот же заноза, — фыркнула Цзянь Тан.

«За нами и так тут куча народу присматривает, так он еще и Ся Хуайжуня заставил приехать».

— Он так проявляет к тебе заботу, — тихонько засмеялся Ся Хуайжунь. — Ты же его лучше меня знаешь. Он не может сказать об этом прямо. Не будь такой предвзятой.

— Когда это вы успели с ним так сдружиться? — удивилась Цзянь Тан.

— Я просто говорю, как есть, вот и все, — пожал плечами Ся Хуайжунь.

— Что-то не верится. Я больше поверю в то, что вы, негодяи, между собой сговорились, — помотала головой Цзянь Тан. — Кстати, ты случаем не рассказывал ему, что тот сценарий я написала?

— Нет... — отвел взгляд Ся Хуайжунь.

— Huatian сначала отвергли мой сценарий, а потом вдруг поменяли свое мнение и сами мне позвонили, чтобы извиниться и попросить подписать с ними контракт. Я сначала не придавала этому значения, но когда Линь Суйчжоу якобы невзначай о тебе упомянул, я сразу же

догадалась, что что-то здесь не так. Я не злюсь на тебя за то, что ты ему рассказал. Просто не надо из меня дуру делать и крутить интриги за моей спиной.

Предупредив Ся Хуайжуня, Цзянь Тан ускорила шаг и вышла вперед группы. Глядя ей в след, Ся Хуайжунь не мог не вздохнуть сочувственно..

«Да, трудно наверное такому дураку, как он, с ней уживаться. Она совсем не такая глупая, какой он ее представляет».

Выбравшись в горы, группа начала собирать дикорастущие овощи и фрукты. Правда, как бы Сяо Му не учил их распознавать съедобные плоды, у них этот никак не получалось.

Собравшиеся мужчины привыкли жить в комфорте и никогда не сталкивались с трудностями деревенской жизни. Чем больше они слушали Сяо Му, тем больше путались в том, что собирать, а что нет. Все овощи для них выглядели примерно одинаково.

Одна Цзянь Тан не испытывала никаких трудностей. Боевое искусство Нин Лин оказалось очень кстати. Цзянь Тан без каких либо проблем забралась на дерево, чтобы собрать с него свежие фрукты.

— Вы чего это? Спускайтесь! Это опасно! — крикнул ей Чэнь Жуфань.

Дикое фруктовое дерево было густо усеяно ветвями и листьями. Если не соблюдать осторожность, можно было легко о них порезать. Одно дело просто порезаться, а другое — сорваться с этими порезами с дерева и упасть в грязь, занеся что-нибудь себе в рану.

Но Цзянь Тан никого не слушала и взбиралась все выше и выше на дерево.

Господин Ань, наблюдавший за всем этим со стороны, чуть было не провалился со страха.

«Если с женой Линь Суйчжоу что-то случится, он же меня убьет!»

— Цзянь Тан, спускайтесь немедленно! — крикнул ей он.

Взобравшись на самый верх дерева, Цзянь Тан обрезала ветку с плодами и, взяв ее в рот, принялась спускаться. Плоды были ярко-красного цвета, размером примерно с томат черри.

«Детям наверняка понравится».

Нарвав по пути еще немного плодов, Цзянь Тан наконец-то спустилась с дерева. Господин Ань смог выдохнуть.

После выхода этого эпизода в эфир сцена, в которой Цзянь Тан собирает с дерева плоды, покорила сердца многих зрителей. Цзянь Тан после этого прозвали «Хозяйкой Цянь», а некоторые зрители даже шутили, что из всех участников шоу она единственный мужчина.

— Ну что, давайте делить, — щедро разложив плоды в общую корзину, сказала Цзянь Тан.

Первым делом, она схватила большую горсть фруктов и закинула их в сумку Сяо Му от чего тот смущенно отошел в сторону.

— Постарайся больше не действовать так импульсивно, — протянув ей платок, чтобы она вытерла пот с лица, сказал Ся Хуайжунь. — Мы за тебя очень переживали.

Но Цзянь Тан платок не взяла и вместо этого вытерла пот рукавом. Камера запечатлела этот кадр крупным планом.

Несмотря на то, что ее волосы были в беспорядке, а одежда немного испачкана, Цзянь Тан все равно не растеряла своей красоты. На фоне гор и древесных пейзажей ее образ казался еще более завораживающим.

— Похоже, что вы не первый раз на дерево залазили. Вы очень смелая, Цзянь Тан, — похвалил ее Тань Цянь. Тон стал намного ближе.

— В детстве я была довольно озорной девчонкой и часто лазила по деревьям, — объяснилась Цзянь Тан.

На заднем дворе ее детского дома росло плодовое дерево. Изо дня в день она с другими детьми жадно смотрела на фрукты, что на нем росли. Но директор детского дома запрещал их срывать. Поэтому Цзянь Тан приходилось тайком залазить на него ночью. Но долго такие вылазки не продлились и, однажды ее поймав, Цзянь Тан заперли в кладовке на целых два дня.

Несмотря на горький опыт, она все же хотела как-нибудь вернуться в этот детский дом и прижаться ностальгическим воспоминаниям, какими бы они не были.

— Но в следующий раз предоставьте это нам. Мы все-таки мужчины, — сказал ей Тань Цянь.

— Хорошо, как скажите, брат Цянь, — скромно ответила Цзянь Тан.

Люди, которые долгое время находились в шоу-бизнесе, могли с первого взгляда определить, искренен ли был с ними собеседник. Тань Цянь не был исключением. Он прекрасно разбирался в людях и доброта и искренность Цзянь Тан его очень тронула, в особенности тот факт, что она назвала его братом Цянем.

Набрав еще овощей и фруктов, группа направилась обратно в деревню.

Вернувшись, Цзянь Тан набрала во дворе сухих дров и, усевшись перед печкой, принялась разводить огонь.

В своей прошлой жизни она снималась в фильме о сельской жизни, играя роль вдовы, на которую деревенские жители смотрели свысока. Для того чтобы ее роль выглядела более естественно, Цзянь Тан прожила в деревне целых два месяца.

По этой причине разжечь печку у нее не составило трудно. Но вот что делать с дикими овощами и фруктами, она не знала...

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2272216>